

УДК 81'139
doi 10.17072/2037-6681-2017-1-46-52

ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ ПРОЦЕДУРЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ МЕТАФОРЫ MIPVU КРИТЕРИЯМ ПОДЛИННОЙ НАУЧНОСТИ МЕТОДА¹

Светлана Леонидовна Мишланова

д. филол. н., профессор, зав. кафедрой лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. mishlanovas@mail.ru

SPIN-код: 4043-5532

ORCID: 0000-0003-3332-9753

ResearcherID: D-6537-2017

Мария Владимировна Суворова

преподаватель кафедры лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. suvorovamary@yandex.ru

SPIN-код: 2544-7688

ORCID: 0000-0003-4957-8738

ResearcherID: D-7208-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Мишланова С. Л., Суворова М. В. Оценка соответствия процедуры идентификации метафоры MIPVU критериям подлинной научности метода // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 1. С. 46–52. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-46-52

Please cite this article in English as:

Mishlanova S. L., Suvorova M. V. Otsenka sootvetstviya protsedury identifikatsii metafory MIPVU kriteriyam podlinnoy nauchnosti metoda [Evaluation of Metaphor Identification Procedure VU (MIPVU) by the Criteria of a Truly Scientific Method]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 1, pp. 46–52. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-46-52 (In Russ.)

В связи с растущим интересом когнитивной лингвистики к метафорическим структурам в языке, дискурсе и мышлении проблема идентификации метафоры в тексте становится все более актуальной. Разработано много методов, позволяющих решать эту проблему с разной степенью точности. Однако следует отметить, что в основе создаваемых методов лежат различные теории, а при разработке алгоритмов ставятся разные цели, например, автоматизация процедуры идентификации метафоры.

Для того чтобы при проведении исследования выбрать наиболее надежный метод, необходимо оценить существующие методы по ряду критериев, которые помогут определить степень их научности. Данная статья посвящена оценке соответствия процедуры идентификации метафоры, разработанной Свободным Университетом Амстердама (MIPVU), девяти критериям подлинной научности метода, принятым в отечественной науке. Анализ изучаемого соответствия предшествует описанию основных шагов, входящих в процедуру идентификации метафоры, и разбор небольшого контекста функционирования метафоры, поэтому данная статья может быть использована также для первичного ознакомления с содержанием MIPVU.

Ключевые слова: метафора; идентификация метафоры; метафора в языке; MIPVU; пятишаговый анализ.

Исследование метафоры в последние десятилетия стало одним из самых распространенных направлений в когнитивной лингвистике. Несмотря на то что эти исследования базировались на соотношении языка и мышления и моделировании знаний о мире посредством метафоры, проблемой стало идентифицировать метафоры в изучаемых текстах.

Попытки решить эту проблему привели к созданию разнообразных алгоритмов идентификации метафоры, которые различаются как по теоретическим основаниям, так и процедурно.

Теоретические основы создания алгоритмов идентификации метафоры могут быть различными. Многие исследователи [Light & Greiff 2002; Ноеу 1995] исходят из алгоритма *selectional preference* – ограничение сочетаемости слов. Метафорическими считаются те употребления, которые преодолевают эти ограничения (*metaphorical language use “violates” the constraints* [Neuman et al. 2013]). Процедурно алгоритмы, построенные на поиске нарушения сочетаемости, отличаются тем, что обязательно включают этап статистического подсчета значимости совместной встречаемости слов.

Другие исследователи [Steen et al. 2010; Krennmayr 2011; Cienki 2010; Neuman et al. 2013] разрабатывают алгоритмы идентификации метафоры, опираясь на достижения теории метафоры, которую в конце прошлого столетия представили Дж. Лакофф и М. Джонсон [Lakoff, Johnson 1980]. В рамках этой теории контекстуальные значения исследуемых единиц сопоставляются с теми значениями этих единиц, которые непосредственно обусловлены сенсомоторным опытом человека. Такое воззрение уходит корнями глубоко в историю науки. В частности, стоит особо упомянуть размышления английского философа Дж. Локка, который писал, что *слова, которыми пользуются для обозначения действий и понятий, весьма далекие от чувства, происходят из этого источника* [Локк 1985: 60]. В более широком смысле такой взгляд на метафору основывается на сведениях об особенностях процесса человеческого познания, которое предполагает осмысление нового в понятиях известного, абстрактного – в понятиях конкретного. Так, например, быстрое чтение книги может быть описано с привлечением образа быстрого проглатывания пищи, ср.: *она проглотила книгу – она проглотила пирожное*. По мнению Г. Стейна, когнитивная лингвистика рассматривает метафору в языке как отражение метафоры в сознании: метафора необходима нам, чтобы проецировать концептуальные структуры из относительно более конкретных, простых и известных областей на области более абстрактные, сложные и неизвестные [Steen 2014].

Среди тех методик идентификации метафоры, в основу которых положена теория Лакоффа–Джонсона, особо выделяются MIPVU – процедура идентификации метафоры, разработанная учеными Свободного Университета Амстердама, – и опирающийся на нее метод пятишагового анализа. Цель исследования, представленного в данной статье, – оценить соответствие MIPVU девяти критериям подлинной научности, разработанным И. Н. Кузнецовым и М. Ф. Шклярком, и тем самым обосновать ценность MIPVU для исследования языковой метафоры. При рассмотрении отдельных критериев нами будут упомянуты и другие алгоритмы идентификации метафоры с указанием на их достоинства и недостатки по отношению к MIPVU: алгоритм наложения конкретных категорий Й. Ноймана, алгоритм П. Терни и др.

Прежде чем обосновывать ценность MIPVU, опишем шаги, входящие в данную процедуру, и приведем пример анализа контекста функционирования метафоры с ее помощью.

Итак, MIPVU состоит из четырех этапов:

- 1) чтение текста;
- 2) определение лексических единиц, составляющих данный текст;
- 3а) определение контекстуального значения каждой лексической единицы текста;
- 3б) определение современного базового значения каждой лексической единицы;
- 3в) выявление контрастности и сходства контекстуального и базового значений лексической единицы;
- 4) маркирование лексической единицы как метафоры при наличии контрастности и сходства контекстуального и базового значений [Steen et al. 2010].

Проанализируем следующий контекст с помощью MIPVU:

Only time <...> will tell [Hawking 2001: 3].

В данном предложении выделим лексические единицы *only, time, will tell*. Опустим показатель будущего времени *will* и приведем контекстуальные и базовые значения указанных единиц на основе статей словаря Macmillan:

1) *only* имеет контекстуальное значение *used for showing that a statement does not apply to anything or anyone else except the person, thing, action, place etc. that you are mentioning*, и базовое значение совпадает с контекстуальным;

2) *time* имеет базовое и контекстуальное значения *the quantity that you measure using a clock*;

3) *tell* имеет контекстуальное значение *if something such as a fact, event, or piece of equipment tells you something, it gives or shows you some information* и базовое значение *if you tell a story*

or a joke, you give someone a spoken account of it [Macmillan Dictionary].

В случаях 1 и 2 базовое и контекстуальное значения совпадают, значит, нельзя говорить о контрастности значений и, соответственно, о метафорическом словоупотреблении. В случае 3 контекстуальное и базовое значения не совпадают. Базовое значение связано со звучащей речью, что предполагает человека в качестве субъекта, тогда как в данном контексте субъектом является время, т.е. налицо случай олицетворения времени и употребления глагола *to tell* метафорически – не человек рассказывает, а время сообщает некую информацию. При разметке корпуса пометам (метафора) ставится только напротив глагола, поскольку технически только он употреблен в непрямом значении.

Приведенный разбор контекста иллюстрирует процесс метафорической разметки текста с использованием MIPVU. Разумеется, чем длиннее контекст, чем сложнее синтаксис, чем глубже смысловые связи между контекстами в рамках одного текста, тем больше вопросов возникает перед исследователем. Часть из них будет рассмотрена ниже.

Теперь, представляя себе общий ход анализа, обратимся к критериям научности, по которым мы будем оценивать MIPVU. И. Н. Кузнецов и М. Ф. Шкляр сформулировали 9 основных общих требований, предъявляемых к подлинно научному методу:

- 1) детерминированность метода теорией, объектом и предметом исследования;
- 2) заданность метода целеустановкой исследователя;
- 3) результативность и надежность;
- 4) экономичность и эффективность метода;
- 5) ясность и эффективная распознаваемость метода;
- 6) воспроизводимость метода;
- 7) обучаемость методу;
- 8) допустимость с точки зрения морали и права;
- 9) безопасность для здоровья и жизни людей [Кузнецов 2006: 14; Шкляр 2009: 101].

Рассмотрим каждый из этих критериев в отдельности и оценим по ним методику MIPVU в сравнении с рядом других методик идентификации метафоры.

Первый критерий – это детерминированность метода теорией, а также объектом и предметом исследования. Методику MIPVU можно в полной мере считать детерминированной теорией концептуальной метафоры и ее взглядами на метафору как когнитивный механизм и – шире – человеческое познание. Упомянутый выше когнитивный переход к абстрактному через кон-

кретное, к новому через известное, который отражается в виде метафоры, положен в основу методики MIPVU. Это становится очевидным, если еще раз рассмотреть входящие в нее шаги 3 и 4: они направлены на выявление и сопоставление контекстуального и базового значений. Последнее устанавливается путем анализа словарных дефиниций. Базовым считается значение, наиболее тесно связанное с сенсомоторным опытом человека. Если контекстуальное значение более абстрактно, но все же может быть понято на основе базового, то лексическая единица маркируется как метафора. Примером подобного контраста и сходства, помимо приведенного выше случая с глаголом *to tell*, могут служить пространственно-временные метафоры. Например, в предложении *I'm looking forward to hearing from you* слово *forward* употреблено в отношении ко времени, тогда как базовым значением является пространственное – движение вперед (например: *A car moved forward a little*). Однако можно легко понять временное значение на основе пространственного: человек «смотрит» на событие в будущем так же, как он смотрел бы на расположенный впереди него в пространстве объект.

Не только MIPVU, но и остальные рассматриваемые нами в рамках данной статьи алгоритмы идентификации метафоры имеют свои теоретические основания, которым они вполне адекватны.

Второй критерий – это *заданность метода целеустановкой исследователя, включенной в «тело» метода* [Комарова 2012: 225], что обуславливает его адекватность целям исследования. Методика MIPVU соответствует этому критерию, поскольку направлена на поиск метафоры, понимаемой как когнитивный механизм осмысления абстрактного через конкретное, нового через известное. Методы, которые основаны на теории сочетаемости (*selectional preference*), всегда включают в себя шаги, позволяющие оценить статистическую значимость совместной встречаемости слов. Этот шаг необходим, поскольку, не установив предварительно границ сочетаемости, невозможно искать нарушения этих границ. По этой причине их также можно считать заданными целеустановкой исследователя.

Третий критерий – это результативность и надежность метода. Суть этого критерия состоит в том, что он должен быть таким по своим «разрешающим» способностям, чтобы мог однозначно давать результат с высокой степенью вероятности [Комарова 2012: 225]. Ряд существующих методик идентификации метафоры не соответствуют этому требованию. Результативность их применения значительно ограничена тем, что они разрабатываются специально для

изучения конструкций определенного типа. Так, методика П. Терни применима к конструкциям «прилагательное + существительное», методика Мэйсона – к конструкциям, содержащим глагол, поскольку основана на правилах сочетаемости глаголов [Neuman et al. 2013]. Методика Й. Ноймана – алгоритм наложения конкретных категорий – применима в большем количестве случаев [ibid]. Авторы методики основываются на классификации типов метафоры, предложенной С. Кришнакумараном и С. Жу, которые выделяют три типа метафорических конструкций: конструкции с глаголом *быть*, конструкции «субъект + предикат + объект» и сочетания «объект + атрибут» [ibid]. Сами авторы алгоритма наложения конкретных категорий признают, что это далеко не полный перечень подлежащих анализу конструкций. Действительно, ряд концептуальных метафор нашел отражение, например, в системе предлогов, что особенно актуально для метафоры ВРЕМЯ КАК ПРОСТРАНСТВО. Процедура MIPVU позволяет идентифицировать метафорическое употребление слов любой части речи в любых конструкциях и контекстах.

Еще одна проблема, касающаяся результативности и надежности методик идентификации метафоры, заключается в том, что в ряде случаев эти методики приводят к ошибочным результатам. Рассмотрим подробнее возможные ошибки и погрешности.

Обратимся в первую очередь к методике, которая многими исследователями признается канонической (state-of-the-art) [ibid]. Авторы этой методики – группа ученых под руководством П. Терни. В основу поиска метафорических употреблений авторы положили степень абстрактности входящих во фразу существительных. Пыска, из которой они исходят, такова: чаще всего абстрактное существительное бывает описано посредством конкретной лексики. Такие фразы, в которых этот принцип описания соблюдается, признаются метафорическими. В случае с такими словосочетаниями, как *темное прошлое*, *белая магия* и т.п., данный алгоритм идентификации работает практически безотказно. Однако, как показал в своем исследовании Д. Ассаф, ошибки возникают тогда, когда конкретное по значению существительное само по себе употреблено метонимически или метафорически. Например, алгоритм классифицирует словосочетание *разбитое сердце* как неметафорическое, поскольку существительное *сердце* этим алгоритмом считается конкретным [ibid].

Общей проблемой алгоритмов, основанных на сочетаемости (*selectional preference*), является тот факт, что базовое значение слов далеко не

всегда является самым частотным в употреблении. Й. Нойман приводит пример прилагательного *great* – большой, великий. Базовым является значение, связанное с физическими размерами объектов, а метафорическим – значение, связанное со значимостью событий. Тем не менее именно переносное значение данного прилагательного является наиболее частотным [ibid].

MIPVU позволяет избежать подобных погрешностей, поскольку представляет собой сплошной подробный качественный анализ изучаемого текста. Однако в связи с этой ее особенностью возникает наблюдение, касающееся четвертого критерия подлинно научного метода.

Четвертый критерий – это экономичность и эффективность метода, т. е. *затраты на использование метода должны окупаться полученными результатами исследования, а путь к получению этих результатов – [быть] короче* [Комарова 2012: 225]. На данный момент использование MIPVU предполагает вычитывание массивов текста самим исследователем, поскольку формализация этого метода пока находится на стадии разработки. Многие другие методики исходят хотя бы из частичной автоматической обработки текста, однако тот факт, что работа алгоритма иногда приводит к вышеуказанным ошибкам, позволяет предположить, что исследователю так или иначе приходится перепроверять результаты вручную. Что касается MIPVU, то стоит отметить, что в тех исследованиях, которые предлагают изучение конкретной концептуальной или лингвистической метафоры на материале корпуса, возможно разумное сокращение анализируемого материала посредством использования различных способов поиска информации в корпусе. Применительно к корпусным исследованиям метафоры эти способы кратко и ёмко описаны в статье А. Штефановича [Stefanowitsch 2006: 2–4].

Пятый критерий – ясность и эффективная распознаваемость метода – определяется через возможность любым исследователем пользоваться им при соответствующей подготовке. Рассматривая соответствие различных методик идентификации метафоры этому критерию, стоит отметить, что все они довольно подробно описаны авторами в соответствующих статьях и монографиях и поэтому можно говорить об их ясности и распознаваемости.

Что касается воспроизводимости, то MIPVU, алгоритм наложения конкретных категорий, и алгоритм Терни могут быть задействованы неограниченное количество раз одним или различными исследователями, тогда как, например, алгоритм, разрабатываемый Дж. Мартином, предполагает разработку новых правил для каждого конкретного исследования [Neuman et al. 2013].

С критериями распознаваемости и воспроизводимости метода тесно связан параметр обучаемости методу. Что касается обучаемости, то MIPVU выгодно отличается от других методов идентификации метафоры тем, что предполагает всего четыре шага, следование которым позволяет обнаруживать метафорические употребления в абсолютно любых конструкциях в любых текстах. Как показала практика изучения MIPVU в рамках ежегодной Школы метафоры в Пермском университете, в общем и целом недельного интенсивного тренинга вполне достаточно, чтобы научиться успешно пользоваться процедурой [Suvorova, Mishlanova 2014: 13].

Безусловно, перед исследователем, применяющим MIPVU, возникают определенные трудности. Например, не всегда удается определить базовое значение лексической единицы, поскольку иногда сразу несколько значений так или иначе связаны с сенсомоторным опытом человека и нельзя установить, какое из значений связано с ним сильнее. Данную трудность предлагается разрешать, указывая сразу несколько значений единицы в качестве базовых [Badryzlova, Isaeva, Shekhtman, Kerimov 2013].

Для того чтобы минимизировать количество ошибок, возникающих по различным субъективным и объективным причинам (в особенности на этапе обучения), можно, например, анализировать один и тот же набор контекстов в небольших группах, работая сначала индивидуально, а затем сопоставляя результаты работы с результатами коллег. Именно так тестировалась процедура на этапе разработки. Ее конечный вариант, представленный выше, показывает высокий уровень согласия экспертов (Fleiss' Карра 0.84 [www2.let.vu.nl/oz/metaphorlab/metcor/documentation/MIPVU]), что свидетельствует об объективности получаемых результатов.

Все рассматриваемые методы допустимы с точки зрения морали и права и не представляют угрозы здоровью и жизни людей.

Таким образом, MIPVU соответствует всем девяти критериям, по которым можно оценивать метод на предмет подлинной научности. Продолжать исследование, начатое с помощью MIPVU, целесообразно с помощью метода пятишагового анализа метафоры, разработанного Г. Стейном. Этот метод так же, как и MIPVU, отвечает основным критериям подлинно научного метода [Суворова, Мишланова 2015] и соответствует пониманию метафоры как когнитивного механизма. В совокупности MIPVU и пятишаговый анализ позволяют переходить от метафоры в языке к метафоре в мысли, что открывает широкие возможности для исследования метафорической природы языка и мышления.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 16-13-59006, № 16-16-59009).

Список литературы

Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. 818 с.

Кузнецов И. Н. Диссертационные работы: Методика подготовки и оформления: учеб.-метод. пособие. М.: Дашков и К°, 2006. 452 с.

Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения: в 3 т. / под ред. И. С. Нарского. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 623 с.

Мишланова С. Л., Исаева Е. В., Полякова С. В. Комплексный подход к изучению метафоры: от знаковой системы к когнитивным процессам // Лингвистические чтения – 2012. Пермь: Изд-во Прикамского социал. ин-та, 2012. Цикл 8: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 15 февраля 2012 г.). С. 64–72.

Суворова М. В., Мишланова С. Л. Оценка соответствия метода пятишагового анализа метафоры требованиям, предъявляемым к подлинно научному методу // Вестник молодых ученых ПГНИУ: сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Бячкова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. Вып. 5. С. 289–293. 18, Мб. 1 эл. опт. диск (CD-ROM); 12 см.

Шкляр М. Ф. Методологические основы научных исследований (экономические науки) // Основы научных исследований: учеб. пособие. М.: Дашков и К., 2009.

Badryzlova Yu., Isaeva E., Shekhtman N., Kerimov R. Annotating a Russian corpus of conceptual metaphor: a bottom-up approach // Proceedings of the First Workshop on Metaphor in NLP. P. 77–86, Atlanta, Georgia, 13 June 2013. URL: <http://www.aclweb.org/anthology/W13-0910> (дата обращения: 03.06.2016).

Cienki A. Multimodal Metaphor Analysis // Metaphor Analysis: Research Practice in Applied Linguistics, Social Sciences and the Humanities / ed. by Lynne Cameron, Robert Maslen. Great Britain: Equinox Publishing, 2010.

Hawking S. A Brief History of Time 2001. 101 p. URL: http://www.fisica.net/relatividade/stephen_hawking_a_brief_history_of_time.pdf (дата обращения: 10.06.2016).

Hoey M. Lexical priming: A new theory of words and language: London: Routledge, 1995.

Krennmayr T. Metaphor in newspapers. LOT Dissertation Series, 276. Utrecht: LOT, 2011.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Light M., Greiff W. Statistical models for the induction and use of selectional preferences. Cognitive

Sci 26(3): 269–281, 2002. doi: 10.1207/s15516709cog2603_4.

Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 10.05.2016).

MIPVU. MetaphorLab, VU Amsterdam (Official Web site). URL: <http://www2.let.vu.nl/oz/metaphorlab/metcor/documentation/MIPVU.html> (дата обращения: 10.06.2016).

Neuman Y., Assaf D., Cohen Y., Last M., Argamon S., Howard N. et al. Metaphor Identification in Large Texts Corpora. *PLoS ONE* 8(4): e62343, 2013. doi:10.1371/journal.pone.0062343.

Steen G. J., Dorst A. G., Kaal A. A., Herrmann J. B. & Krennmayr T. A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU. Amsterdam: Benjamins, 2010.

Steen G. J. Translating metaphor: What's the problem? // *Translating figurative language* / D. R. Miller and E. Monti (eds.). Bologna: Alma Mater Digital Library, 2014. P. 1–24.

Stefanowitsch A. Corpus-based approaches to metaphor and metonymy // *Corpus-based approaches to metaphor and metonymy*, Trends in Linguistics / A. Stefanowitsch & S. T. Gries (eds.). Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 2006. P. 1–16.

Suvorova M. V., Mishlanova S. L. The 2nd International Summer School – Metaphor in Science and Arts // RaAM newsletter. No. 15. RaAM Official Web site, 2014. P. 13. URL: <http://www.raam.org.uk/wp-content/uploads/2014/10/newsletter-FALL-2014.pdf> (дата обращения: 24.06.2016).

References

Komarova Z. I. *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike: uchebnoe posobie* [Methodology, method, technique and technology of linguistic research: tutorial]. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2012. 818 p.

Kuznetsov I. N. *Dissertacionnye raboty: Metodika podgotovki i oformleniya: uchebno-metodicheskoe posobie* [Dissertations: Writing and design techniques: tutorial]. Moscow, Dashkov i K^o Publ., 2006. 452 p.

Locke J. Opyt o chelovecheskom razumenii [Essay Concerning Human Understanding]. *Sochineniya: v 3 t.* [Collected works: in 3 vols.]. Ed. by I. S. Nar-skij. Moscow, Mysl' Publ., 1985, vol. 1. 623 p.

Mishlanova S. L., Isaeva E. V., Polyakova S. V. Kompleksnyy podkhod k izucheniyu metafory: ot znakovoy sistemy k kognitivnym protsessam [An integrated approach to the metaphor studies: from the semiotic system to the cognitive processes]. *Lingvisticheskie chteniya – 2012*. Tsikl 8: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Perm', 15 fevralya 2012 g.) [Linguistic Readings – 2012. Series 8: Proceedings of the International scientific-practical con-

ference (Perm, February 15, 2012)]. Perm, Prikamye Social Institute Publ., 2012, pp. 64–72.

Suvorova M. V., Mishlanova S. L. Otsenka sootvetstviya metoda pyatishagovogo analiza metafory trebovaniyam, pred'yavlyаемym k podlinno nauchnomu metodu [The evaluation of the Five-step metaphor analysis by the criteria of a truly scientific method]. *Vestnik molodykh uchenykh PGNIU* [PSU Young Researchers Herald]. Ed. by V. A. Byachkova. Perm, Perm State University, 2015, vol. 5, pp. 289–293. 18,1 Mb. 1 el. opt. disk (CD-ROM); 12 cm.

Shklyar M. F. Metodologicheskie osnovy nauchnykh issledovaniy (ekonomicheskie nauki) [Methodological basis of scientific research (economics)]. *Osnovy nauchnykh issledovaniy: uchebnoe posobie* [Principles of scientific research: tutorial]. Moscow, Dashkov i K^o Publ., 2009.

Badryzlova Yu., Isaeva E., Shekhtman N., Kerimov R. Annotating a Russian corpus of conceptual metaphor: a bottom-up approach. *Proceedings of the First Workshop on Metaphor in NLP*. Atlanta, Georgia, 13 June 2013, pp. 77–86. Available at: <http://www.aclweb.org/anthology/W13-0910> (accessed 03.06.2016).

Cienki A. Multimodal Metaphor Analysis. *Metaphor Analysis: Research Practice in Applied Linguistics, Social Sciences and the Humanities*. Ed. by Lynne Cameron, Robert Maslen. Great Britain, Equinox Publishing, 2010.

Hawking S. *A Brief History of Time*. 2001. 101 p. Available at: http://www.fisica.net/relatividade/stehen_hawking_a_brief_history_of_time.pdf (accessed 10.06.2016).

Hoey M. *Lexical priming: A new theory of words and language*. London, Routledge, 1995.

Krennmayr T. *Metaphor in newspapers*. LOT Dissertation Series, 276. Utrecht, LOT, 2011.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, University of Chicago Press, 1980.

Light M., Greiff W. Statistical models for the induction and use of selectional preferences. *Cognitive Sci.* 26(3): 269–281, 2002. doi: 10.1207/s15516709cog2603_4.

Macmillan Dictionary Online. Available at: <http://www.macmillandictionary.com/> (accessed 10.05.2016).

MIPVU. MetaphorLab, VU Amsterdam (Official Web site). Available at: <http://www2.let.vu.nl/oz/metaphorlab/metcor/documentation/MIPVU.html> (accessed 10.06.2016).

Neuman Y., Assaf D., Cohen Y., Last M., Argamon S., Howard N., et al. Metaphor Identification in Large Texts Corpora. *PLoS ONE*. 8(4): e62343, 2013. doi:10.1371/journal.pone.0062343.

Steen G. J., Dorst A. G., Kaal A. A., Herrmann J. B., Krennmayr T. *A method for linguistic*

metaphor identification: From MIP to MIPVU. Amsterdam, Benjamins, 2010.

Steen G. J. Translating metaphor: What's the problem? *Translating figurative language*. Ed. by D. R. Miller and E. Monti. Bologna, Alma Mater Digital Library, 2014, pp. 11–24.

Stefanowitsch A. Corpus-based approaches to metaphor and metonymy. *Corpus-based approaches*

to metaphor and metonymy, Trends in Linguistics. Ed. by A. Stefanowitsch, S. T. Gries. Berlin & New York, Mouton de Gruyter, 2006, pp. 1–16.

Suvorova M. V., Mishlanova S. L. The 2nd International Summer School – Metaphor in Science and Arts. *RaAM newsletter*, 2014, no. 15. p. 13. Available at: <http://www.raam.org.uk/wp-content/uploads/2014/10/newsletter-FALL-2014.pdf> (accessed 24.06.2016).

EVALUATION OF METAPHOR IDENTIFICATION PROCEDURE VU (MIPVU) BY THE CRITERIA OF A TRULY SCIENTIFIC METHOD

Svetlana L. Mishlanova

Professor, Head of the Department of Linguodidactics
Perm State University

Maria V. Suvorova

Lecturer in the Department of Linguodidactics
Perm State University

Due to the growing scholarly interest in metaphor in language, discourse, and thought within cognitive linguistics, metaphor identification is now the center of attention. A lot of methods have been developed to identify metaphors with different degrees of accuracy. The algorithms are based on different theoretical premises; their developers pursue various goals, for example, fully automated computer metaphor search.

In order to choose the most reliable method for a given study, it is necessary to evaluate the existing methods by a number of specifically designed criteria. This article is aimed at evaluating Metaphor Identification Procedure VU (MIPVU) by nine criteria that in Russian scientific tradition are considered to be useful for determining whether a method is truly scientific. Before the evaluation is given, the essence of MIPVU (including all steps) is described and a context is analyzed with the help of the procedure, so this paper can also be used for initial familiarization with the procedure.

Key words: metaphor; metaphor identification; metaphor in language; MIPVU; five-step analysis.